— ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?! КАК ВЫ СДЕЛАЛИ ЭТО?! — выкрикнул Джоффри связанному мужчине.

— Ммкхмм мхмм мррмхмм!! — промычал иббенийский жрец с кляпом во рту.

— А, да, точно, — пробормотал Джоффри, вытаскивая кляп.

Жрец сделал несколько глотков воздуха, он выглядел глубоко ошеломлённым.

Мужчина был привязан к одной из каменных скамеек на поляне в Порт-Иббене и было похоже, что он сейчас обмочится.

— Я не знаю!!! Клянусь Богом-Королём, я не знаю! Я никогда за свою жизнь не слышал и намёка на подобные события!!! — прокричал пожилой жрец, не отводя взгляда от кинжала, что медленно приближался к его шее, и пытаясь отодвинуться назад.

— Что насчёт скрижали? А? Чего в ней особенного?! — выкрикнул Джоффри.

В Порт-Иббене стояла полночь, но из-за криков, звона колоколов и стука шагов, можно было подумать, что сейчас полдень.

— Ничего! Это простая китовая кость! Суеверия моряков! Прошу, не убивайте меня!!!

— Блять, но… кхxx… — Джоффри запнулся, когда стрела вышла из его груди.

— Вот он! Взять его! — прозвучала чья-то команда из темноты одновременно с шумом от топота множества людей.

Это была не лучшая идея...

ТУК. ТУК.

Ещё две стрелы пронзили его, одна в лёгкое, а другая в ногу.

«Стрелы — дерьмо. Нужно найти способ противодействовать им», — невозмутимо подумал парень и сделал шаг назад, после чего столкнулся с ограждением и навалился на него спиной. Четвертая стрела дала ему импульс, необходимый для преодоления этого препятствия.

Между вспышками боли он чувствовал, как падает, и падает, и падает...

***

Джоффри резко поднялся на кровати, его потряхивало.

— Пиздец, — уверенно заключил он.

Ладно, это было пустой тратой времени...

… Или же нет?

Он знал, что эта непонятная… руна, да? В общем, нарисованное на скрижали не имеет ничего общего с Иббом, а этот материал сам по себе довольно распространён. Он видел дюжины таких, продающихся в Лампуэе. В основном пьяным морякам…

Также довольно любопытен факт, что в новой жизни не было мощной бури… это же что-то

значит, верно?

Стоп.

Он повернулся налево.

Да, она здесь. Просто лежит на моём столе… снова.

Джоффри минуту смотрел на скрижаль, после чего со вздохом подошёл и взял её в руки. Затем он снова лёг на кровать, и в этот раз парень внимательно рассмотрел её.

Принц был уверен: рисунок должен что-то значить. Он был слишком запутанным, слишком сложным. С крошечными, почти микроскопическими чёрточками и уголками, небольшие точки украшали края, а повторяющиеся линии были расположены в центре этого… этого…

Он ведь думал, что буря пытается что-то сказать, не так ли?

Возможно ли, что эта… штука была связана с ним не волей случая, а…

С какой-то целью? Из-за того, что со мной происходит?

— У тебя ведь есть ответы? — прошептал он, внимательно рассматривая руну.

Должно быть, он провёл так полчаса, прежде чем вздохнуть и откинуться на кровати, потирая заболевшую шею и проклиная мигрень, что развивалась у него в голове.

Мне нужно отдохнуть какое-то время… эта штука никуда не денется.

Джоффри на мгновенье задумался, после чего улыбнулся. Он встал с кровати и быстро пошёл к двери.

— Клиган!

***

— Давай, Робб! Ударь меня! — азартно прокричал парень, вращая копьё в своих руках, водя им из стороны в сторону, да и, в основном, просто выделываясь. Нужно быть чертовски хорошим воином, чтобы попытаться так сделать в настоящей битве, иначе подставишься, и умелый солдат с лёгкостью отрубит тебе руки. Ну или скорее ты сам проткнёшь себе плечо.

Но всё же, сегодня Джоффри чувствовал себя беззаботным и весёлым. Ни усердные раздумья, ни пьянка с Тирионом не помогли ему решить дилемму с руной. И потому он искал другие способы.

Это определённо не было никак не связанно с тем, что он всего на всего хотел повеселиться. Ни в коем случае.

Они находились на тренировочной площадке в Винтерфелле, окружённые полудюжиной гвардейцев Старков, что заскучали и сейчас находились не при исполнении.

Следует ли мне называть их серыми плащами? Эддард никогда не говорил так…

— Ну же, Робб! Покажи этому выпендрёжнику, кто лучший! — из-за ограждения выкрикнула Арья.

Она каким-то образом прокралась мимо всех мужчин (и, что более удивительно, мимо леди Старк, которая, несомненно, искала её). Люди Старков (Серые плащи?!), смирившись, качали головами с улыбками на лицах, что вызвало у Джоффри одобрение. На юге были слишком популярны взгляды, которые придавали благородным женщинам лишь роль работниц по дому и тому подобное. Там, в морях, он встречался с несколькими довольно грозными женщинами-воинами — они легко могли доказать любому представителю противоположного пола, что способны сделать из него отбивную.

Неприятная дрожь пробежала по его телу от живота до шеи.

«К сожалению, большинство из них были пиратами», — подумал Джоффри и вздрогнул ещё раз.

Что действительно вызвало его удивление — Санса, с интересом наблюдающая с каменной аллеи, чуть выше и за ареной. Он никогда не думал, что её интересуют оружие и сражения. Джейни Пуль стояла рядом с ней и было видно, что ей до смерти скучно.

ТЫК.

Джоффри отшатнулся, когда его сильно и болезненно ткнули в плечо.

— СТОП! — выкрикнул Родрик Кассель, мастер над оружием в Винтерфелле. — Это тренировочная площадка, Ваша Светлость, сейчас не время играть с боевым оружием, — высказал он с трудом замечание наследному принцу.

«Глупый благородный пиетет, — подумал Джоффри. — Накаро бы заставил меня драить палубу, пока кожа с рук не слезет. Арт бы ударил по голове и оставил лежать без сознания».

... Грёбанная сумеречная кошка просто съела бы меня.

Неудивительно, что половина королей Вестероса оказалась такой поехавшей. Вырасти действительно без понимания того, что происходит в настоящем мире, живя в фальшивых любезностях и в иллюзорном чувстве защищённости.

«... Наверное, это касается и меня, — с сожалением подумал он, после чего ещё раз встряхнул головой. — Точно, сосредоточься».

— Мои извинения, Сир Родрик. Может, нам стоит попробовать ещё раз? — попросил он.

Родрик коротко кивнул ему, а Робб ухмыльнулся и вернулся на своё место.

— Начали! — выкрикнул мастер над оружием.

Джоффри незамедлительно сделал рывок, копьём делая пробный укол в живот. Робб парировал и контратаковал, но принц ушёл влево приёмом из водного танца, закручивая копьё для размашистой атаки. Старк удивлённо охнул, отбивая удар, и чертыхнулся, когда Джоффри вместо того, чтобы замахнуться для новой атаки, ударил его тупым концом копья по груди, заставив приглушённо всхрипнуть и упасть на землю.

— СТОП! — выкрикнул Кассель.

«Это было легче, чем я ожидал», — подумал принц, слегка сбитый с толку.

Робб быстро поднялся, явно желая схватиться за грудь, но быстро подавил искушение.

— Ты в порядке? — спросил Джоффри.

— Всё нормально! Сир Родрик, ещё раз! — громким голосом сказал Старк, возвращаясь на своё место.

— Ты уверен? Похоже, ты словил серьёзный удар… — начал Джоффри, но Робб перебил его.

— Я сказал — всё нормально, — со злостью произнёс тот.

Родрик взглянул на принца, Джоффри в ответ пожал плечами, словно говоря «почему бы и нет?»

Сир Родрик кивнул, а затем…

— Начали!

Робб ринулся вперёд, и в этот раз он был настроен более серьёзно, в каждый свой замах вкладывая все силы. Старк нападал непрерывно, пытаясь преодолеть защиту Джоффри, но тот каждый раз, когда находился в позиции, в которой не мог отбить удар копьём, уходил в сторону, размашистые удары принц избегал приседами, а прыжками уклонялся от колющих атак.

— Ну это уже получше! — выкрикнул Джоффри и отбил, пыхтя, удар наконечником своего копья, чтобы в следующий момент нырнуть мимо Робба и подсечь ему ноги, опрокидывая его на землю.

— СТОП!

Джоффри вытер пару капель пота со лба, после чего предложил руку упавшему Роббу.

— Не недооценивай копьё, ладно? Тем не менее, ты… — шутливо начал он, но Робб проигнорировал его руку и прихрамывая ушёл с арены, пытаясь скрыть угрюмое выражение на лице.

Принцу понадобилась пара мгновений, чтобы оглядеть круг из зрителей. И он удивился тому, что все они хмурились или другим способом проявляли неодобрение. Кто-то буквально волком смотрел на него, но попытался спрятать взгляд, когда Джоффри оглянулся.

Хм? Почему они…

А…

У него до сих пор сохранялась раздражающая склонность говорить гнусавым голосом, когда он отвлекался. Джоффри работал над этим на протяжении последней пары жизней, но возможно он не смог сдержаться, когда…

О боги, всё, что я говорил последние полчаса они, должно быть, восприняли как оскорбление…

Брат-бастард Робба Джон весь покраснел и смотрел на Джоффри так, словно пытался сжечь того взглядом. Принц ответил недоумённым взглядом, что, похоже, было ошибкой.

Скривившись, будто ему в рот попало что-то кислое, Джон посмотрел на мастера над оружием и закричал:

— Сир Родрик! Я хочу сразиться! — после этих слов приглушённые разговоры вокруг арены мгновенно прекратились, Родрик нервно водил взглядом между Джоффри и Джоном, посылая последнему многозначительные взгляды.

Принц словно слышал протяжное «УУУУУуууууу», звучащее в голове каждого во дворе.

Грёбанный дворянский пиетет. Они переживают, что меня оскорбит бой с бастардом? Или оскорбит то, что даже от лимона лицо Джона не было бы настолько кислым?

Ну нахер!

— Превосходно! Сир Родрик, можете отправить кого-нибудь принести тренировочную броню для…

— В этом нет нужды, ваша светлость, — протянул последние слова Джон, входя в круг и беря тренировочный меч. Неужели он каким-то образом настолько унизил Робба, что Джон рискует показать свой знаменитый темперамент? Старый Джоффри приказал бы его за это высечь, а уж вместе с поддержкой леди Кейтлин со стороны Старков, он сомневался, что у Неда получилось бы уменьшить наказание на что-то менее болезненное, но более унизительное.

Джоффри приподнял свои брови, прежде чем сказать:

— Я предпочитаю «Джофф» или «Джоффри», если позволишь, — проговорил он, внимательно следя за тем, чтобы в его голосе не прозвучал этот чёртов гнусавый тон. — Отлично, тогда сделаем так, — быстро заключил Джоффри, полностью пресекая возможные возражения сира Родрика, и снял свою обитую мягкой прокладкой броню. Он и надел-то её, только чтобы вокруг него все не бегали в истерике. Особенно его матушка. Говоря о ней, принц надеялся, что она была в этот момент далеко отсюда, очень далеко. Возможно, она сосёт где-нибудь за углом лимоны с леди Старк, это хотя бы объяснило бы постоянную мрачность на их лицах… ха!

Сир Родрик при виде того, как он разоблачается, ничего не сказал. Наверное, он был не против, если поединок не несёт реальной опасности для бойцов. Может, если бы Джоффри приказал подать им настоящую сталь или что…

Я действительно делаю это впервые, не так ли?

Всплеск такого знакомого отвращения к себе прошёл сквозь его тело.

Кто-то настолько тупой недостоин жить, но всё же он был здесь, перерождающийся раз за разом.

— Джон! Пожалуйста, не порань его!!! — прокричала Санса с аллеи, когда принц снял с себя оставшуюся смягчающую перчатку.

Ему пришлось быстро сжать зубами кулак, чтобы сдержать хохот, что грозил сорваться с его уст.

Это было действительно мило.

Он немного покрутил в руках копьё, прежде чем поклониться Сансе.

— Не волнуйтесь, моя леди, с такой внимательной заботой, как ваша, меня и пёрышко не коснётся, я буду лёгким словно ветер! — продекламировал Джоффри лучшим голосом

героического странствующего рыцаря. Он просто не смог удержаться.

Джейни Пуль резко вспыхнула и часто-часто замахала веером в то время, как Санса тоже покраснела, но её улыбка...

Была немного смущённой и… задумчивой.

Знал, что у неё есть мозги. Нужно просто заставить их работать.

Эээ… прозвучало не очень.

— Готовы? — спросил сир Родрик.

Оба кивнули, Джон был ещё более рассерженным, глядя на него в диком нетерпении...

А, нужно будет хорошенько подумать, прежде чем снова выводить Старков из себя. У меня точно есть к этому талант…

(П.А. — Для усиления впечатлений. https://youtu.be/rbHYnOuLF0k)

— Бой!

Джон прорычал, пытаясь нанести ему удар в шею. Сам удар был медленным и предсказуемым, но мог сломать принцу шею, если бы он не уклонился.

…

Прекрасно!

Он парировал следующую атаку копьём, а его ответный удар почти задел плечо Джона, но тому удалось увернуться в последний момент. Контратака бастарда была нацелена на ноги принца, но Джоффри вовремя опустил копьё, блокируя её. Принц продолжил быстрым уколом наконечника, что также был парирован Джоном.

Их навыки были друг другу под стать, и Джоффри наслаждался каждым моментом происходящего.

«Наконец-то, блять! — подумал он в лёгком помутнении рассудка. — После кучи взбучек от Пса и бесчисленных мелких стычек появился тот, с кем можно оторваться!»

Клинк Клинк Клинк БУХ, Клинк БУХ, — звуки от поединка были словно музыка и вводили Джоффри в транс, поэтому он отчётливо сфокусировал свой взгляд на Джоне. От напряжения и сосредоточения на лице парня появился оскал, он был весь погружён в битву, прямо как Джоффри. Ходящее в руках принца из стороны в сторону копьё почти угодило тупым концом в живот Джона, прямо как Роббу, но бастарду удалось блокировать деревянное древко, парировав его движением кисти. Это должно быть было очень больно, и, используя оторопь, напавшую на Джоффри, Джон попытался достать того в бровь. Принц убрал свою голову от удара в последний момент, уходя из зоны поражения, и попытался подсечь ноги соперника. Джон прыгнул над копьём, и, используя импульс, ударил Джоффри, который с трудом отвёл удар древком и снова контратаковал.

Меч Джона бил сверху, снизу, справа и слева без остановки, только чтобы быть блокированным копьём и вернуться для нового замаха, клак, клак, клак, клак, клак...

Скоро остальной двор и зрители пропали из виду, его взор сузился и сфокусировался на одном Джоне. Холод, зной и пот пропали из мыслей Джоффри… был только Джон и упоение схваткой, ритмичный град дробящих и режущих ударов, а также парирований, с каждым разом они становились всё быстрее.

Это было похоже на невероятно интересную беседу с дядей, но с оружием в руках вместо слов. Он чувствовал, что неким образом понимает Джона, инстинктом, как воин воина.

— Быстрее, быстрее! — прошептал он, и ритм поединка разогнался ещё сильнее, скорость и адреналин размыли границы их восприятия, когда их руки, ноги и туловища начали двигаться едва ли не по своей воле.

Клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак-клак

Глаза Джона были расфокусированы, будто он воспринимал происходящее всеми органами чувств, и всё в периферийном зрении расценивалось как часть общего целого.

— БЫСТРЕЕ, БЫСТРЕЕ! — прокричал Джоффри, разворачиваясь и со всей силы делая колющий удар, что парирует Джон. Лицо Старка блестело от пота, его руки держали меч в крепкой, но не настолько, как ранее, хватке, и он всё ещё как-то умудрялся держать его натиск…

Клакклакклакклакклакклакклакклакклакклакклакклакклакклакклак…

Тело Джоффри сейчас двигалось само собой, а его разум молчал. Он погружался в свою собственную реальность мгновенье за мгновеньем, полностью сосредоточившись на моменте, единый со своим телом. Теперь принц следовал ритму, композиции. Он машинально поддался мелодии, чувствуя своим существом… она приближается к концу. Ритм, мягкий звук шагов по грязному снегу, звон парирования атак, свист воздуха в мгновенья, когда он уклонялся от замахов —, они приближались к неминуемому завершению.

Оба они знали, как это закончится, Джоффри видел это в глазах Джона, расширяющихся с каждой минутой…

И это было бы славно, наступило резкое затишье посреди крещендо*…

(* Музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.)

… Только судьба не позволила этому произойти.

ТРЕСК.

Симфония боя разбилась вдребезги одним единственным уродливым звуком. Звуком, раздавшимся после разломившегося от одного из его блоков древка копья. Он видел мгновение за мгновением, как части копья разлетаются вокруг.

Внезапно, размытое пятно арены отчётливо проступило перед глазами Джоффри, и он увидел, как сир Родрик медленно-медленно открывает свой рот, чтобы остановить поединок. Он увидел, как Джон начинает выходить из боевого транса, и его глаза медленно расширяются.

НЕТ. РАНО.

Прежде чем Джон успел понять, что произошло, Джоффри прорычал ему прямо в лицо:

— ДАВАЙ!!!

Джон, побуждённый к действию, махнул мечом по направлению к безоружному Джоффри. Тот отступил в сторону и наклонился в правильном направлении, чтобы меч прошёл мимо него, а затем отклонился назад, так как обратный мах промелькнул прямо над его носом. Быстрый, как молния, Джоффри вынул из ножен тренировочный меч, прикреплённый сзади и парировал следующие шесть молниеносных ударов в славном крещендо стали.

КЛИН КЛИН КЛИН КЛИН КЛИН КЛИН

На седьмом, он ушёл в сторону и размашистым ударом снизу вверх по мечу Джона отправил его ввысь и остановил свой собственный меч в миллиметре от шеи Сноу.

— Сдаёшься? — спросил принц.

— Да, — ответил Джон.

— Было классно, — добавил Джоффри.

— Согласен, — произнёс Джон, уважительно кивая.

….

А затем струна, связавшая их и позволившая им на краткий момент обрести чёткое взаимопонимание и ясность ума, лопнула.

Оба они попадали на спины, словно их ударили молотом по голове.

Джоффри мешком рухнул в грязь, чувствуя боль и изнеможение каждой частицей своего тела.

Он неожиданно осознал, что промок до нитки.

И когда успел начаться дождь?

…

Джоффри догадался, что это не из-за дождя. Это был пот.

Срань господня… Попить бы.

У него резко вернулась возможность слышать, и он заметил, что вокруг все словно помешались.

— ТЫ ОБЕЗУМЕЛ?

— ЛОРД СТАРК БУДЕТ…

— СНОУ!!!

— ПРИНЦ…

— ВАША СВЕТЛОСТЬ…

— ОН ЖЕ НЕ ЗНАЛ…

— ДЖОН, ЭТО БЫЛО УЛЁТНО!..

Это было чистым безумием — каждый решил что-либо сказать одновременно с остальными в чёртовой толпе из жителей Винтерфелла, что окружили упавших бойцов.

— Воды… — тихо произнёс Джоффри.

— КОГДА КОРОЛЬ...

— ВЫЗОВИТЕ МЕЙСТЕРА!..

— ОСТАВЬТЕ ЕГО В ПОКОЕ...

— ДЖОН, ДА КАК ТЫ МОГ!..

Должно быть, целая дюжина голосов звучала единовременно.

— ТИХО! — со всей силы выкрикнул он, пытаясь подражать Накаро.

К счастью, все замолкли, и Джоффри взглянул вверх, чтобы увидеть, что окружён красными плащами.

— Ты! Принеси мне воды, и ты! Помоги мне подняться, — прохрипел принц, указывая сначала на одного, а затем на другого красного плаща.

Один мужчина его приподнял, в то время как другой подал винный бурдюк, который, к его радости, был наполнен водой.

Принц сделал небольшой глоток и сразу же сплюнул. После чего начал жадно пить. Когда он утолил жажду, то вылил остаток себе на голову.

— Спасибо, — произнес он, выходя из одного круга и заходя в другой, что был вокруг Джона.

— Принц Джоффри, достойная схватка! Иногда поединок может принять немного… — начал Кассель, но парень обошёл его и протиснулся между двумя серыми плащами.

Теперь он стоял перед сидящим Джоном, что тяжело вдыхал и периодически встряхивал головой, словно пытаясь придти в себя. Рядом с ним был Робб, что смог совладать с собой и теперь держался подобающе лорду.

— Ваша высочество, я возьму всю ответственность за...

Но Джоффри не слушал его, он только обвиняюще указал на Джона пальцем.

— Ты!

Джон открывал и закрывал рот подобно рыбе.

— Я… Я… Это было....

— ОХРЕНИТЕЛЬНО КРУТО! ВОТ КАК ЭТО БЫЛО! — выкрикнул принц и протянул Сноу руку.

Снова наступила резкая тишина, пока Джоффри, пыхтя, помогал подняться Бастарду Винтерфелла.

— Вот, пей, — произнёс принц, прикладывая бурдюк ко рту Джона. Тот ошеломлённо посмотрел на него, после чего жадно начал пить из бурдюка… Только чтобы закашляться и разлить воду по земле.

— О нет, — произнёс Сноу.

А? О чё…

— ДЖОФФРИ!!! — истерично закричал кто-то.

— СНОУ!!! — с неизмеримой яростью раздался ещё один крик, словно обещая неминуемую кару.

— О боги, у них, должно быть, закончились лимоны, — отреагировал Джоффри, пока леди Старк вместе с королевой Серсеей надвигались на тренировочный двор с такой неотвратимостью, что это казалось страшнее «Ибб-Вогана», плывущего прямо на тебя, еле держащегося на воде.

Принц смотрел на них в течение пары секунд прежде, чем кивнуть и выбрать ход действий, что был лучшим вариантом для всех присутствующих.

— Бежим! — сказал он.

— Что? — спросил объятый ужасом Джон Сноу.

— БЕГИ, ГЛУПЕЦ!!! — прокричал принц, хватая Джона за руку, и со всех ног понёсся со двора, спасая их жизни.

***

— А затем все такие типо ВАУ! И копьё проходит так… так близко! А потом ты пытаешься ударить его типа НАА!..

— Арья, Арья! Дыши, пожалуйста, — произнёс Джон.

Перевозбуждённая Арья сумела замолчать на несколько секунд, несомненно, чтобы утолить потребность своих лёгких в воздухе. Джоффри воспользовался этой кратковременной паузой, чтобы не дать Арье продолжить говорить.

— Итак, Джон, это… это было невероятно, — сказал он. — Казалось, что мы сражались там часами, что ли, или в течение секунд. Каждый раз, когда об этом думаю, я вспоминаю каждое мгновение боя теряясь в попытке понять это.

Джон судорожно кивнул, всё ещё шокированный всей произошедшей ситуацией. А также всем, что было связано с побегом от Правосудия Талли.

— О, да… Если бы ты был чуть лучше, или я чуть хуже, думаю, схватка не была бы настолько… интенсивной, сказал бы… Где ты научился так сражаться копьём… Джоффри? — парень почти прохрипел его имя. Несмотря на весь проявленный во дворе пыл, заставить Джона называть принца по имени было настоящим подвигом. Может, ещё более трудным, чем убедить бастарда, что Джоффри не собирается «кастамировать» * всех Старков.

(* Вероятно, тут отсылка к Рейнам из Кастамере.)

— Порт Иббена, — ответил принц, заглядывая в окно. — Эти ублюдки знают, как хорошенько расколотить копьём черепушку-другую, уж поверь мне, — говорил он, смотря вниз. — Похоже, на данный момент горизонт чист. Подождём ещё пару минут, прежде чем можно выходить, — добавил Джоффри.

Не надо было об этом говорить. Как только Джон вспомнил о своей ситуации, он сразу замкнулся в себе, натягивая на себя горделивую мантию молчаливого Старка и становясь копией Эддарда.

— Леди Старк сошлёт меня в Сероводный Дозор после случившегося, точно говорю, — сказал он с отчётливым отчаянием в голосе.

— Хмм… а уж с поддержкой моей матушки… — пробормотал Джоффри.

— Нет! Она не сделает этого! Я поеду с тобой! — неожиданно закричала Арья.

Джон фыркнул на это и потрепал её за волосы.

— Ты останешься здесь, хорошо? — проговорил он и со слабой улыбкой на лице, когда Арья шлёпнула его по руке.

Джоффри грустно смотрел на них, гадая, как он мог так изгадить свои взаимоотношения со своими братом и сестрой.

— Смотрите, у нас есть только один вариант, — сказал он, обращая на себя внимание обоих.

— А как ты понял, что здесь можно спрятаться? О Разрушенной башне вряд ли говорят и в самом Винтерфелле, а ведь мы тут живём! — спросила Арья, с подозрением всматриваясь в его глаза.

— Хмм, ну, знаешь… хе-хе… это пфф-семейный секрет, — ответил он, мрачно усмехаясь собственной шутке.

Она непонимающе смотрела на него до тех пор, пока он не кивнул.

— Так, не бери в голову. Нас припёрли к стенке и с каждой потерянной секундой наше положение становится хуже, поэтому у нас только один выбор, — произнёс он, серьёзно глядя на них.

Джоффри позволил тишине нагнать напряжение на пару секунд, прежде чем расплыться в улыбке.

— Упреждающий удар! И при этом нам нужны союзники и план… да… да… — принц захихикал, продумывая всё, а Джон с растущей настороженностью смотрел на него.

***

Король Роберт Баратеон, первый своего имени, был голоден и озадачен.

Один из малых Неда прошептал, что у Эддарда есть тайный запас эля где-то на кухнях и тот собирается подстеречь его там. А какая стратегия может быть лучше, нежели устроить засаду самому противнику! Король не думал, что тихий волк задумает по поводу него такое, дурачиться с ним как в старые добрые деньки… Эх… эти старые добрые деньки…

Пересекая пустые кухни, он столкнулся со странной картиной. Его старший, Джоффри, болтал с бастардом Неда. Когда Джоффри увидел его, он встал и помахал ему, подзывая его подойти к ним.

Может, они нашли эль раньше меня…

— Привет, Р-отец! Ты пропустил лучшую дуэль в своей жизни час назад, похоже, сир Родрик в подготовке бойцов Винтерфелла поддерживает железную дисциплину, ведь так, Джон? — произнёс его сын.

Бастард механически кивнул.

— Так точно, ваше величество, ваш сын знает толк в хорошей схватке! — сказал он, и это прозвучало как отрепетированный текст. Честно говоря, парень выглядел так, будто сейчас обмочится от страха и только постоянные взгляды Джоффри не позволяли ему сбежать.

— Действительно? — спросил Роберт, ностальгически улыбаясь. Бастард или нет, его сын дружит со Старком, и это возвращало ещё более приятные воспоминания. В конце концов, может, не всё скатилось в пекло после смерти Лианны...

— Точно. Давай, садись! Мы тебе обо всём расскажем! — сказал Джоффри.

Странно, его сын никогда не вёл себя подобным образом… но они несомненно готовы поведать ему хороший рассказ, и возможность их послушать была дороже, чем, как мог бы он признаться, то, что ждало Роберта в его покоях.

Тем не менее, после всех лет неловкого молчания в общении между ним и сыном...

— А, я просто ищу подарок, что оставил Нед… — он умолк при виде Джоффри, поднимающего мех над столом и улыбающегося как дурак. — Разве это не должно начинаться наоборот?! — спросил изрядно удивлённый Роберт.

Джоффри улыбнулся ещё шире.

— Матушка думает, что мы пошли на охоту. Весь этот день мы предоставлены сами себе...

Роберт уселся рядом с ними.

***

— ХАХА… АХАХАХА… К… копьём в лицо!!! Вызовите мейстера! Ну и ну! Ахахахаха!!! — король смеялся, ковыляя до своих покоев. Он не веселился и не гордился никем так годами! Мужчина снова засмеялся, пытаясь открыть дверь, но ручка повернулась раньше, чем он успел взяться за неё.

— Роберт, болван! Я повсюду тебя искала! Бастард Старка избил бедного Джоффри до...

— Я ЗНАЮ!!! АХАХАХАХАХА!!! Они всё рассказали мне об этом! А затем они убежали от вас! — говорил он и от смеха у него текли слёзы по щекам.

Серсея потрясённо смотрела на реакцию Роберта, а затем её лицо покраснело от ярости.

— ЧТО?! ТЫ ЗНАЛ!? И ТЫ НИЧЕГО НЕ ПРЕДПРИНЯЛ!? — она только начала распекать его, когда заметила, что Роберт не игнорировал её как всегда, погружаясь в чёрную тоску и

позволяя ей делать то, что она хотела.

Вместо этого он отчаянно пытался сдерживаться, обеими руками закрывая рот.

— Что!? — закричала она на него, полностью раздражённая от того, во что оборачивается вся эта ситуация. Её лицо аж сморщилось в гримасе праведной ярости.

По всей видимости, это был неподходящий вопрос. Роберт закашлял, закрывая рот рукой, первый, второй, третий раз, его лицо всё больше краснело.

В итоге он не смог больше сдерживаться.

— СОСУТ ЛИМОНЫ! И ВПРАВДУ! АААХАХАХАХАХАХХАХАХАА!!! — заревел он, падая на пол.

Когда он поднял взгляд и увидел сморщенное лицо Серсеи, король снова взорвался смехом.

В десяти метрах от них, две головы медленно вернулись в укрытие за углом.

Бес смотрел на Джоффри взглядом, чем-то граничащим с религиозным благоговением.

— Мастер, обучите меня, — произнёс он с небольшим поклоном и своей проклятой усмешкой.

В этот раз тем, кто не совладал с собой и сорвался в смех, был Джоффри. Его щёки были красными от ранее выпитого вина. Он быстро умолк, когда услышал, как кто-то бежит по коридору.

— Думаю она нас заметила! — вскрикнул Джоффри.

— Каждый полумуж сам за себя! — закричал Бес, запрыгивая в ближайший складской чулан, оставляя Джоффри одного в коридоре со звуком быстро приближающихся яростных шагов.

— Ах ты, проклятый предатель!!! — невнятно произнёс он, после чего взял себя в руки и понёсся из коридора так быстро, как только мог, но столкнулся с Эддардом Старком, который одной рукой держал факел, пока другая покоилась недалеко от рукояти меча.

— Я слышал шум, что случилось?! — сказал он, заглядывая в коридор за Джоффри и думая, вызывать ли стражу или нет.

Джоффри сделал глубокий вдох, прежде чем закричать:

— ЛИМОНЫ!!!

***

Странности копились в окрестностях Винтерфелла снежным комом и вылились в беспрецедентный срок, длиною в полных два месяца, так как Роберт попросту отказывался покидать этот город. Он поставил всех в известность, что это последний раз, когда он так веселился за последние двадцать лет, и что если кто угодно вынудит его вернуться в Королевскую Гавань раньше, чем кончится последнее мгновенье «хороших времён», то он наденет корону на всклоченную лысеющую голову Бейлона Грейджоя и на всех парусах отправится в Лис.

Теон этому не очень радовался.

Любые попытки привести короля в чувства от леди Старк или королевы лишь всё усугубляли, пока шутка, связанная с «лимонами», распространялась по всей крепости. И если кто-то из них начинал злиться, то сразу начинал вести себя в точности с соответствием с шуткой и зрителям приходилось срываться в приступы кашля, чтобы скрыть смех.

И конечно вам не стоит сомневаться, что проклятый Бес постарался ещё больше усугубить ситуацию. Периодичность взрывов смеха, что слышали слуги, только утроилась, когда Тирион начал оставлять настоящие лимоны в самых случайных местах.

Как он достал партию этого редкого дорнийского деликатеса, остаётся только догадываться, но особенно запоминающимся случаем был момент, когда на одном из больших пиров не знающий о ситуации слуга, поставил блюдо и чашку перед лордом Старком.

Ничего необычного для затянувшегося пира, за одним исключением. В чашке был цельный лимон, просто выступающий из неё, словно спешно приготовленная пародия на напиток с Летних Островов.

Когда Нед увидел его, он негромко засмеялся, пряча улыбку рукой. Вероятно, это было результатом того, насколько сильно распространились слухи, но когда леди Старк, что сидела рядом с ним, обернулась посмотреть, над чем смеётся обычно сдержанный Нед…

Ну ладно, когда она увидела лимон.

И прежде, чем смогла совладать с собой, она нахмурилась. Леди Старк правда не смогла сдержаться.

Это продлилось одну или две секунды, после чего она смогла вернуть на лицо выражение тщательно выверенной безучастности.

Но Нед успел увидеть это.

… Он увидел это.

А затем он всхлипнул.

И ещё, снова и снова, каждый раз громче предыдущего. Он закрыл рот рукой, стараясь скрыть это, и вздрагивал телом время от времени, пытаясь совладать с собой. На кону поставлено Доброе имя его Леди, а также репутация Королевской семьи!

Также он изредка поскуливал в моментах на грани.

И конечно, именно тогда, когда Роберт, сидящий по другую сторону стола, взглянул на своего друга, чтобы понять в чём проблема, перед этим откусив кусок от поистине огромной куриной ножки.

И увидел лицо Неда, бархатно красного цвета, смотрящего на лимон в чашке.

Куриное мясо взрывом покинуло рот Роберта, засыпая Неда и леди Старк жёваными кусками курицы в «славной» смеси еды и слюней. Рот короля словно стал довольно неплохим олицетворением дара безудержной щедрости: настоящий поток пищи вылился на бедного Неда.

А затем Нед Старк, при оцепенении, напавшем на всех окружающих… начал натурально выть

от смеха. Он стиснул край стола, казалось, что лорд пытается совладать с огромным отвращением, но напротив, из него вырывался лишь смех, словно какой-то запертый демон, которого наконец изгнали.

Вряд ли нужно добавлять, что за ним последовал весь остальной стол.

Принц сидел на приличной от них дистанции вместе с Джоном и Тирионом. Их компания наблюдала за развёртывавшимся там безумством, что было прервано только чёртовым бесом, протянувшим по направлению к Джоффри руку.

Парень демонстративно проигнорировал её, но Бес снова потряс ей, даже не глядя на принца и терпеливо ожидая реакции последнего.

Джоффри стиснул свою голову одной рукой, и в то время другой протягивал Бесу мешок с золотыми монетами.

Ну что же… в этот раз ты выиграл...

***

Весёлая атмосфера была словно успокаивающий бальзам для разума Джоффри, смягчая последствия прошедших событий. Кроме пугающей мысли о том, что часть его бывшего (как он надеялся) садистского прошлого пряталась где-то внутри него, вся ситуация со скрижалью зашла в тупик. Чтобы правила игры изменились после того, как она так долго и размеренно наполняла его существование неопределённостью, страхом и волнением. Мог ли он умереть? Действительно умереть? А хотел ли он? Почему это происходит с ним?

Он провёл бесчисленное количество ночей, безрезультатно рассматривая эту проклятую вещь. Руна была сложной, в этом он убедился, и она словно давала ему подсказку... но к чему? Довольно странно, руна покрывает только верхнюю часть скрижали, фактически, менее четверти всей поверхности...

Влияние этого небольшого факта было… ещё более запутывающим.

Это было сродни попытки прочесть «Жизнь Четырёх Королей» (которые он предпринимал за всё время едва ли трижды) из коллекции Тириона без малейшего знания языка! Невозможно!

Поэтому он провёл эти месяцы общаясь со Старками, в основном с Джоном и Сансой. С Джоном он тренировался каждый день во дворе, и с постоянной угрозой от лимонов, королева и леди Старк держались от этого места подальше. Он слегка переживал, что через несколько жизней обойдёт Джона и опыт, полученный от тренировок с ним, не повторится, потому он использовал каждую возможность, чтобы растянуть его.

Принц узнал очень многое о Сноу, и был несколько удивлён, когда однажды понял, что в мыслях уже называет того другом. Подобное было редкостью как во время его первой жизни, так и после неё.

Джон, как оказалось, был неоспоримым чемпионом по мрачности в Винтерфелле, обгоняя Неда на парочку леденящих гримас, и их они с Тирионом безжалостно стирали с лица бастарда. Он рос в тяжкой неопределённости между рыцарским Благородством и низменностью жития бастарда, между любящей атмосферой его семьи и стервозностью его мачехи. Несмотря на всю молчаливость его поведения, у него был богатый внутренний мир, что сильно напоминал ему о словах Неда в богороще (и Джоффри до сих пор ежедневно

наведывался туда). Он был хорош с мечом (бесспорно), любил Арью всей душой (тоже не вызывает сомнений), а также его главной мечтой было в один прекрасный день стать стражем, принявшим целибат, в богами забытом месте, где ему ничего не останется делать, кроме как, по красноречивому выражению Тириона, морозить себе шары (чего?!).

«Не то, чтобы им там было другое применение», — прокомментировал Джоффри, к общей забаве команды Ланнистеров.

Им удалось не слишком сильно смеяться над этим, не из уважения к покрасневшему и пыхтящему Джону, но потому что их животы уж слишком болели. Ребяческое настроение, охватившее Винтерфелл будто вирус, достигло настолько невероятных величин, что всякий раз, как Роберт смотрел на Неда, им приходилось сдерживаться, чтобы не разразиться хохотом без всякой причины.

Тирион перестал расставлять лимоны после этого… он боялся, что у кого-то может случиться сердечный приступ.

Также Джоффри немало времени уделил Сансе. Предложение, которое несомненно бы удивило его прошлое «я». Она была милой и проявляла заботу даже более искренне, чем во время их «платонической» любви во время его первой жизни. Особенно если он проявлял осторожные шаги, достаточные, чтобы она вела себя по-настоящему естественно, нежели в стиле «приза, которого нужно добиться», что вбивался в её голову чёртовой септой.

… Да, она воистину усерднее всех сосёт лимоны, если я в этом хоть что-то смыслю…

К несчастью для него, Бес услышал эту ремарку, и когда Санса невинно прокомментировала однажды любопытную пиалу, полную лимонами, что, прислонённую к сидению Мордейн, Арья нашла вместе с самой септой, у Джоффри не было выбора, кроме как рассказать девушке всю шутку.

Что, как он теперь понял, помогло ему добиться одной из тех целей, достижению которых он посвятил наибольшую часть времени пребывания в Винтерфелле. Джоффри провёл месяцы, пытаясь осторожно прощупать девушку, заставить преодолеть слои стереотипов, навязанный южный склад ума и оставить в прошлом невинные до смеха рассказы о рыцарях и принцах. Парень пытался пробудить в Сансе тот невероятный интеллект, что он разглядел на протяжении прошлых жизней.

Процесс был медленным, но он не разочаровывался. Он уже мог уловить проблески проницательности и, возможно, даже зачатки игривого озорства… или он был полностью неправ и всего лишь гонялся за химерами.

Звук вращения пиал вернул его к реальности.

— Готово! — сообщила Санса, когда он обернулся.

Они наслаждались слабым ветерком под чардревом Винтерфелла и использовали небольшой (и в неком роде не предвещавший ничего хорошего) трюк, что он узнал в жизни после левиафана.

Перед ним, на земле, лежали шесть перевёрнутых серебряных пиал, которые они «позаимствовали» с кухни, все неотличимые друг от друга. Санса находилась сбоку и смотрела на него со смутным изумлением и задумчивостью на лице.

Джоффри уставился на пиалы, прежде чем закрыть глаза. Он глубоко вздохнул, словно перед

длительной медитацией под чардревом или на вершине судовой грот-мачты.

Вдох… Выдох… Вдох… Выдох…

Он попытался почувствовать это, где-то глубоко внутри себя…

Вскоре Джоффри нашёл то, что искал: едва уловимое чувство между трепетом и интуицией.

Он открыл глаза и указал на четвёртую пиалу.

— Эта, — только и сказал он.

Санса выдохнула, покачала головой, после чего перевернула пиалу, давая увидеть скрижаль из китовой кости.

— Снова… ладно, ещё раз, — произнесла она, решительно нахмурившись.

Джоффри добродушно улыбнулся, развернувшись.

— Как пожелаешь, — произнёс он, наслаждаясь озадаченным тоном её голоса.

Вскоре он снова услышал, как перемещаются пиалы —, процесс повторялся.

Только в этот раз… он был уверен, её нет под ними.

Но как? Может этот необычный инстинкт подвёл его? Не прошло и десяти раз, как он провёл этот трюк с Псом… но…

Подождите-ка! Он чувствует её…

… Вообще-то…

Он со смесью осуждения и удивления посмотрел на Сансу.

— Она всё ещё у тебя! — заявил Джоффри.

Санса проказливо улыбнулась, показав ему руку, так и не выпустившую скрижаль. Это продлилось менее двух секунд, прежде чем её внутренняя септа сделала ей замечание, и она слегка склонила голову, полностью подавленная.

«Ага, ещё одна озорная выходка», — подумал он.

Джоффри нравилось подмечать вещи, подобные этой: небольшие, интригующие и по-настоящему ценные черты её характера, проявляющиеся время от времени. Это придавало ему любопытное чувство довольства своим бытием, возрастающее по мере того, как он узнаёт её. Было жаль, что фактически он никогда не узнает её полностью, и никогда они не сумеют прожить значимое количество времени вместе. Независимо от его действий всё скатится в пекло после первого года, и он будет видеть, как она превращается в блеклый осколок себя прежней… Он… Он не хотел этого. Лучше покинуть Королевства, как и всегда, и избежать все шансы быть убитым за этот отвратительный кусок железа.

— Как у тебя получается это? — спросила она, передав ему скрижаль и усевшись рядом с ним под чардрево.

Джоффри серьёзно задумался об этом, но в итоге решил, что это своего рода интуитивное знание — он просто знал, если пробовал прислушаться. Пусть даже это и единственное, в чём он был уверен насчёт этой загадочной скрижали…

— Магия, — ответил он.

Санса вздохнула.

— И это то, что постоянно говорят…, Всё ещё пытаешься расшифровать её? — поинтересовалась она.

… Должно быть, она заметила мои мешки под глазами, исписанные пергаменты и кучи книг в моей комнате, после чего собрала картину воедино…

— Ты очень проницательна, — сказал он ей с улыбкой. Она немного склонила голову, но после медленно, почти что робко, подняла её обратно и снова посмотрела Джоффри в глаза.

ДА! Выкуси, леди Старк! Вместе со своей проклятой септой!

Затем она некоторое время смотрела на скрижаль, прежде чем прокомментировать:

— Ладно, она не на старом языке, по крайней мере, я знаю достаточно, чтобы это утверждать…

— Да, это была одна из первых вещей, которые я проверил, ни капли не похоже, — произнёс Джоффри.

Она легла спиной на выкорчеванный ствол дерева, на котором они сидели, в задумчивости слегка прикусив губу.

Ветер подул немного сильнее, сдирая листья с чардрева вокруг них. Эти вращающиеся маленькие красные штуки смешивались с алыми волосами, колышущимися на ветру. Такая игра оттенков красного будто соткала вокруг её лица вуаль.

— Извини, что ты сказала? — удивлённо спросил Джоффри.

— Я спросила: не советовался ли ты с мейстерами? — переспросила она.

— Ах… да, я спрашивал великого мейстера, у него тоже не было догадок, — рассеянно сказал парень.

— Нет, нет, я имела в виду, проверил ли ты Цитадель. Мне кажется, если и есть в Вестеросе место, где тебе могут помочь, то это там.

— Не сработало, они отправили мне ворона со словами, что и у них нет никаких идей.

— И сколько времени они искали?

Джоффри немного посчитал в голове. К сожалению, это был ещё один навык, который он недостаточно тренировал на протяжении своих жизней.

— Хмммм, не считая времени полёта… две недели?

Санса кивнула, прежде чем посмотреть ему прямо в глаза.

— Две недели, не думаю, что этого времени хватило бы, чтобы найти нечто похожее на это… Также, я никогда не была в Цитадели, но знаю, что она огромная. Они вряд ли были достаточно тщательны в поисках… Думал ли ты… лично посетить её? — сказала она, немного пристыженная тем, что предлагает Принцу из всех возможных мест посетить Цитадель.

Джоффри молча сидел, обдумывая эти слова. Две недели… ну конечно! В своих мыслях он расценивал это так, словно от этого зависит судьба всего мира, но если взглянуть со стороны мейстеров, то это, должно быть, выглядит, будто очередная прихоть принца, о которой тот вскоре забудет. Что может Джоффри, наиглупейший благородный Семи Королевств, хотеть сделать со странными символами, которые никто никогда не видел прежде… скорее всего мейстеры подумали, что он сам их и придумал, желая их разыграть.

И как же они поступили? Они сделали вид, что ищут и закончили, не найдя ничего в самых очевидных местах.

— Вот оно! — вскрикнул он. — Сама Цитадель… Санса, ты права! — он засмеялся, вскочив, и, схватив девушку за талию, поднял и закружил её вокруг себя, прежде чем опустить на землю и выпустить из рук.

Чёрт возьми, да! Спустя месяцы наконец-то многообещающая зацепка!!!

…

Погодите-ка.

Он резко перестал радоваться и взглянул на Сансу.

Боги, никогда не видел, чтобы кто-то краснел так сильно.

Какой странный порыв… Джоффри надеялся, что он не напугал её этим. Парень просто посчитал целесообразным слегка отпраздновать после такого количества безрезультатных поисков…

Они спокойно вышли из парка, словно ничего не случилось, и Джоффри поморщился, когда нечто закрутилось в его животе.

«Предстоят недели тяжёлой скачки, мне нельзя болеть!» — с негодованием подумал парень, пытаясь вспомнить, не ел ли он ничего испорченного в последнее время.

http://tl.rulate.ru/book/61076/1584619